

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ ЕВРАЗИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМЫ МЕМУАРНЫХ ЗАПИСЕЙ ИБН ФАДЛАНА

Ачилова Дилдора Бахтиёровна

Магистрант кафедры «Всемирной истории»

Самаркандского государственного университета им. Шарафа Рашидова

E-mail: aslamkulovaparvina@gmail.com

Аннотация: В данной статье анализируется путешествие Ахмада Ибн Фадлана в 921 г. в страну славян / болгар (Нене территория Татарстана, Россия), прослеживается эволюция его культурных измерений (критериев) в представлении образа другой цивилизации. Ибн Фадлан – путешественник-мусульманин, сыграл здесь роль антрополога, являясь представителем другой культуры, другой системы категорий, другой психологической и цивилизационной составляющей, изначально отличавшейся от стран, в которых он побывал. Это исследование отражает психологическую составляющую и культурную мусульманскую среду Ибн Фадлана – ту культуру, которая стала для него основным критерием для сравнения с другими обществами. Он опирается на создание сравнений, сиюминутных и более глубоко изученных, с точки зрения арабо-мусульманской культуры, описывая обычаи и традиции народов, с которыми встречается во время путешествия. Он записывает свои впечатления от увиденного, отразившие существенные различия между арабо-мусульманской культурой и культурами славянских народов (Волжской Болгарии), тюрков и хазар в X веке н.э. Таким образом, в данной статье выявляется точка зрения арабов-мусульман на другие народы и цивилизации в Средние века, а также исследуется специфика мышления арабо-мусульман при их взглядах на другие народы. Все это помогает нам лучше понять историческую психологию арабов.

Ключевые слова: Ибн Фадлан, Татарстан, славяне, Волжская Булгария, русские, хазары, этнографическое описание, арабо-мусульманская культура.

Путешествие Ибн Фадлана имеет особое значение, несомненно, проливая свет на «темный» период истории некоторых народов, как, например, народов России в период начала знакомства их с христианской религией, в то время как часть населения оставалась язычниками, сохраняя древние традиции. Ибн Фадлан, как указывал И.Ю.Крачковский, предоставил нам живой образ политической обстановки в мусульманском мире, отношения между этими странами и странами, граничащими с ними в Центральной Азии, а также отдаленные внутренние территории, как например, располагающиеся у бассейна реки Волга. Его миссия отличается особой уникальностью этнографического

материала, создает неповторимые образы многочисленных диких тюркских племен, проживавших в Центральной Азии, и других народов, сыгравших особую роль в истории Восточной Европы, таких как болгары, русские и хазары [1].

Немецкий востоковед Фрейхен упомянул в предисловии к книге об Ибн Фадлане следующие строки на родном языке: «Запад пренебрег Россией, а арабы рассказали о ней. Они пролили много света на историю древнего Запада и дали недостающую информацию, особенно о Булгарии и России в далекой эпохе» [2].

Востоковед Андрэ Мигель говорит о значимости миссии Ибн Фадлана для истории России: «В своем путешествии он собрал много редкой информации об очень скрытой и далекой нации». Можно сказать, что Ибн Фадлан написал исключительный документ, связанный не только с булгарами, но и с хорезмийцами, газами, баньянами и джафарами, а также с русскими и хазарами, хотя работа в основном сосредоточена на булгарах или славянах, как называет их Ибн Фадлан [3].

С самого начала это путешествие было связано с высокой политической миссией Аббасидского халифата в Багдаде, которая сохраняла свой большой авторитет во внешнем мире и духовную высоту в исламском, несмотря на упадок политического влияния в X в. нашей эры. Это объясняет наличие большого количества делегаций, которые устремлялись в Багдад установить выгодные связи, прочные союзы и выразить преданность. Мы понимаем мотивы прибытия делегации славян / болгар, проживавших в Европе на берегах Волги (Итиль) (столица их находилась недалеко от современной Казани в Татарстане), с просьбой о помощи и поддержке халифа Аль-Муктадира Беллаха (ум. в 932 г. н.э.) в политической и религиозной сфере. Миссия царя славян-булгар прибыла в Багдад, чтобы попросить халифа Аль-Муктадира отправить делегацию и научить его народ исламской религии, помочь построить мечети и крепости для защиты от соседних врагов.

В своем послании об этой миссии Ибн Фадлан говорит: «Когда писание "Алмуша бен Былтуара" (Алмуш сын Шилки – прим. Пер.), царя славян, прибыло к правителю правоверных Аль-Муктадиру, в ней была просьба разъяснить религию, которую он исповедует, объяснить законы ислама, построить у них мечеть, где для повелителя правоверных будет отведен минбар, чтобы делать призыв во всем его королевстве, он также попросил его построить крепость для защиты от территориальных набегов других царей. И действительно принял его ходатайство» [4].

Андрэ Мигель указывает на реальные цели путешествия: «Оно было совершено с целью распространения и углубления исламской религии у булгар, которые до этого лишь поверхностно следовали нормам ислама, для укрепления

веры и формирования общества на принципах исламского законодательства (шариата). Но мы также полагаем, что в этот вопрос вмешались политика и экономика, ведь также подразумевалась защита интересов в сфере крупной торговли, отстранение от преследования хазар, которые находились чуть ниже по берегу реки Итиль (Волга), перекрывая дорогу между восточной Россией и Исламским миром» [5].

Было принято решение отправить делегацию к царю славян под руководством четырех человек: Сусан Ар-Раши, Таскин Ат-Турки, Борис Ас-Сакляби и главы делегации Ахмада Ибн Фадлана, при сопровождении послов делегации славян, указывающих путь. Так же в ее состав входили факихи, учителя, слуги как сопровождающие и второстепенные персонажи делегации. С собой они взяли лекарства по просьбе царя славян [6], что должно было указывать на превосходство исламского мира и богатства цивилизации.

21 июня 921 г. н.э. делегация из Багдада отправилась караваном, состоящим из пятисот людей и трех тысяч верховых животных. Сначала они поднялись на восток, затем на север, пройдя горные регионы Фахмазан Фалри рядом с современным Тегераном, через реку Гехон (Амурдарья), дошли до Бухары. Мимо многочисленных степей и долин, претерпев в пути огромные трудности, пока не достигли Волги и царя славян, они прибыли на место назначения в воскресенье 12 мая 922 г. [7] (по этому случаю в настоящее время в Татарстане этот день является религиозным праздничным днем).

Ибн Фадлан ушел в путешествие, оставив позади богатую, урбанизированную страну, обладающую высоким статусом в мире и отличавшуюся изысканной культурой и цивилизованным укладом жизни. Несмотря на это, страна не страдала этнической эгоцентричностью, так как, по сути, в ней существовали различные расы и нации, которые объединяла вера в единую исламскую религию. Такие же строгие и понятные правила существовали в сфере брака и наследования, почитания родителей, роли матери в обществе, вопросах целомудрия и скромности, уважения семейных ценностей, почтения таких качеств, как щедрость, мужественность, отвага, принятия правды и социально-общественной солидарности.

Ибн Фадлан нес определенный культурный посыл, хотя эта культура отрицала этническую централизацию, ее проявление можно было найти во всех нациях, эта культура хранила своего рода централизацию, которую можно назвать религиозно-духовной. Ислам, согласно соображениям мусульман – основа религии, это полноценная религия, в которой отражаются другие божественные религии, Существовали разные проявления ислама, каждое из которых было частью духовной или религиозной истины. Эти истины были признаны в исламе полноценными и принадлежали также христианской и

еврейской духовной семье (сфере), как и пророки иудаизма и христианства были упомянуты во всех трех писаниях.

Приверженцы двух предыдущих божественных религий носили имя «Народов Писания», хотя современных ему последователей христианства рассматривали как отдалившихся от первоначальной религии христианства и иудаизма, а ислам – как религию, завершающую объединение и примирение. Но мусульмане все еще считали представителей двух других религий вдохновленными «священным писанием», поэтому рассматривали переход некоторых европейских народов к христианству как проявление духовного прогресса, это отличало их от других народов, которые до сих пор оставались язычниками-«огнепоклонниками» или «неверующими».

Основываясь на базовых впечатлениях о цивилизации и роскоши, полученных в своем городе и стране, которые были критериями сравнения положения различных народов, Ибн Фадлан посмотрел на уклад других людей. Порой он приуменьшал «цивилизованность» встречаемых им народов, будучи удивленным и впечатленным, исходя, естественно, из арабо-мусульманского культурного восприятия, заложенного с рождения. Багдадский посол предоставил подробное описание болгар и русских, хорезмцев и тюрок, печенегов и башкортвов.

В его этнографическом описании турецких мамлюкских диких народов он выразил сострадание по отношению к их религии – язычеству: «Они живут в палатках, останавливаются то в одном месте, то в другом, их поселения повсюду по степям, перемещаются когда и куда придется. Они находятся в бедственном положении, как заблудшие ослы, не исповедуют религию Аллаха, не вразумеют, не поклоняются ничему, но называют своих старейшин господами (божествами). Они имеют свой совет (шура), кроме того когда они договаривались о чем-то и решали это сделать, они порицали решение совета, затем отказывались от того что решили... Я слышал как они говорили: "Нет бога кроме Аллаха, Мухаммед посланник Аллаха" или что-то приближенное к этому высказыванию от тех, кто называл себя среди них мусульманами» [8].

Он не забывает отметить другие стороны общественной жизни того периода, все, что касается взаимоотношений с женщинами, похоронных обычаев. Упоминается, что они не обращают особого внимания на целомудрие женщин, покрытие ее незащищенных открытых мест (аурат). Как-то багдадская делегация однажды остановилась у одного из мужчин и с ним была женщина. «В то время когда она разговаривала с нами, можно было увидеть ее половые органы, которые она почесала, тем временем мы могли все это видеть, но прикрыли наши лица, сказав "Да простит Аллах!" (Астагфирулла) Ее муж посмеялся и сказал переводчику: "Скажи им: Вы можете увидеть это, но не

имеете к этому доступ. Это лучше, чем прикрыть, но иметь возможность доступа к ним"» [9].

Они действительно не прелюбодействовали, а тот, кто совершал бы это, был бы незамедлительно разорван на две части. Что касается церемонии бракосочетания, тот кто хотел посвататься, делал это через посредников (дочь или сестру), одарив одеждой из Хорезма, верблюдами, верховыми животными, если посредник согласится. Если умирал мужчина и у него оставались жена с детьми, старший сын женился на его женщине, при условии что это не его мать. Посол писал: «У них высокая степень гомосексуализма, они убивают тех, кто этим занимается» [10].

Если кто-то из мужчин заболел, его перемещали в отдельную палатку, где он находится в изоляции пока не умрет. Если он был бедным, его бросали одного в пустыне. Если кто-то умирал, выкапывали ему большую яму, как фундамент для дома, одевали его в одежды, оставляли рядом с ним все его сбережения и другие вещи, бочки для вина и сажали его в этом доме, сделав сверху купол. Он также заметил, что тюрки все выщипывали бороды, оставляя только усы. Ибн Фадлан выражает свое возмущение этим обычаем, говоря: «Возможно, я увидел шейха Аль-Харама среди них, он тоже вырывает свою бороду оставив от нее маленькую часть под подбородком. Если кто-то увидит его издали, несомненно, примет за козла». Путешественник упоминал о печенегах, тюрко-мамлюкском племени, которых погнали перед собой турки: «Они более смуглые, с бородами, бедные в отличии от турков». Затем он остановился у тюркского народа, представителей которого называет башкортами: «Они злее турков и неопрятнее, больше предрасположены к убийствам», они едят вшей, поклоняются различным божествам: кто-то из них признает около 12 божеств: зимнее божество, летнее божество, божество дождя, и так далее.

Была среди них группа людей, поклонявшаяся змеям, рыбам или журавлям. Хотя, по мнению Ибн Фадлана «Всевышний Аллах выше того, что говорит неверующий».

Список литературы

1. Крачковский И. Ю. История арабской географической литературы / пер. Салахетдина Османа. Первая часть. – Каир: Управление культуры ЛАГ, 1957.
2. Сами Ад-Дахан (редакция и представление). Рисаля Ибн Фадлан. Миссия Ибн Фадлана. Ахмад бен Фадлан бен Аббас бен Рашид Бен Хамад. – Т. 2.
3. Дамаск: Дирекция восстановления арабского наследия, Министерство культуры, 1978.

4. Мигель А. География Дар аль-исламаль-башария / пер. Ибрагима Аль-Хаури. – Ч. 2. – К. 2. – Дамаск, 1985.
5. Хамида А. Выдающиеся арабские географы. – Дамаск: Дар аль-Фикр, 1984.
6. Ибн Фадлан. Путешествие Ибн Фадлана / сост., пер. и изд. Гайба Хайдар Мухаммед. – Бейрут: Международная ассоциация писателей, 1994.
7. Сафир Аль-Башир. География у арабов, изданное и развитие. – Бейрут: Дараль-арабаль-ислями, 1984.
8. Ренземаан С. Византийская цивилизация / пер. Давид Абдельазиз. – Каир: Тауфик, Библиотека «Нахдааль-мисрия», 1961.
9. Николь З. География и путешествия у арабов. – Бейрут: Ахлия, 1962.
10. Азиз А. Арабы и береберы. – Лондон: Дар Ар-раис, 1991.